
Преступное сообщество и преступная организация: уголовно-правовая интерпретация и отграничение терминов

Мацаев Али Махмутович

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: kafedrapik@inbox.ru

Определение понятия преступного сообщества (преступной организации) впервые было закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996г. Более того, УК РФ развил существовавшее в уголовно-правовой науке понятие преступного сообщества (преступной организации), изменив его объем и содержание. Ни дореволюционному уголовному законодательству, ни законодательству советского периода данный концепт не был знаком. Здесь важно сделать небольшую ремарку: речь в данном случае ведет именно о смысловом содержании понятия. Термин «преступное сообщество (преступная организация)», в том или ином варианте, был знаком и дореволюционному, и советскому уголовному законодательству, однако его уголовно-правовой смысл в УК РФ иной, чем тот, которым он наделялся до 1996 года.[1]

Преступная организация является одним из видов соучастия, дефиниция которого фактически и дана в ч. 4 ст. 35 УК РФ, а преступное сообщество есть понятие, наполненное совершенно иным содержанием.

Базовый смысл понятия «преступное сообщество»: преступное сообщество есть совокупность людей, складывающаяся в процессе осуществления преступной деятельности. Таким образом, под понятием «преступное сообщество» мыслятся все лица, являющиеся субъектами преступной деятельности.

В исследовании указываются следующие признаки преступного сообщества: 1) Безграничность, то есть выход за пределы ограничений. Для преступного сообщества характерно отсутствие пространственно-временных границ, а также максимального числа составляющих его единиц, элементов; 2) Объединяющее начало — преступная деятельность. Это то общее, что связывает все составляющие элементы преступного сообщества; 3) Определенная стратификация внутри преступного сообщества: каждый элемент занимает определенное положение, имеет определенный статус, выполняет свою роль; 4) Наличие определенных норм, которых, в той или иной степени, должны придерживаться все единицы преступного сообщества; 5) Динамичность, то есть постоянное изменение системы, причем как количественных (например, численность преступного сообщества), так и качественных (например, нормы) ее показателей.

Понятие «преступное сообщество» не вписывается в институт соучастия, находится за его пределами, так как отсутствует так называемый качественный признак соучастия, который определяет содержание объективной и субъективной связи между участниками.

Исходя из такого понимания преступного сообщества, автор приходит к выводу, что в рамках уголовного законодательства невозможно установить ответственность за создание и участие в преступном сообществе. Единицы преступного сообщества, в роли которых выступают отдельные преступники, организованные группы, преступные организации, вынуждены подчиняться определенным правилам, сформулированным такими лидерами. Более того, они сами нацелены на повышение эффективности своей преступной деятельности; достижение такой цели связывается с консолидацией, сплочением с другими единицами преступного сообщества. Как следствие, деятельность в рамках преступного сообщества постепенно становится все более

организованной, в результате и уровень организованности внутри преступного сообщества в целом повышается, а такое сообщество противопоставляется государству и закону.

Необходимо исключить понятие «преступное сообщество» из Общей части Уголовного кодекса РФ, предусмотрев уголовную ответственность за упорядочение деятельности преступного сообщества в рамках его Особенной части.

Литература:

1. Попов В.А. К вопросу о квалификации действий участников преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11 (60). С. 166-169.